

ченическим венцем». Упоминание этих как будто не имеющих прямого отношения к Александру событий позволило резко оттенить уважение, которое вынуждены были ему оказать татары. Таким образом, из обширного текста Никоновской летописи за 1240—1263 гг. (в издании — 26 страниц), содержащего также многочисленные известия, не относящиеся к деятельности Александра Невского, сделаны выборки, касающиеся только Александра и охватывающие только те эпизоды, которые особенно ярко характеризуют его как полководца и государственного деятеля. При этом оказывается полностью опущенным все, что характеризовало Александра как святого, т. е. как раз те поздние наслоения, которые постепенно нарастали в процессе эволюции памятника. В результате этого основное содержание Погодинского текста случайно оказалось сходным с одной из самых ранних редакций Жития Александра Невского — «особой» редакцией, наиболее близко передающей, по мысли Н. И. Серебрянского, предполагаемый светский источник памятника — «Повесть о мужестве»³⁸ (однако «особая» редакция все же содержит, хотя и в сравнительно небольшой степени, элементы агиографии, которые в Погодинском отрывке совершенно отсутствуют).

ПРИЛОЖЕНИЕ

- л. 64 об. В лето 6749 приидоша людие от западных стран в Новград видети князя Александра Ярославича, понеже слава о нем всюду являшеся. И возвратившеся, и реша в себе: «Проходимом многия страны и земли и не
- л. 65 видехом нигде же такового человека ни во царех царя, || ни во князех князя». Слышав же сие король римский и вознегодова, рече: «Кто убо есть сей? И аз шед пленю его и сотворю работати себе». И собра король безчисленную силу многую и великую. О римском короле. И собра король римский языцы многия, местеры, пискупы, Свею, Мурмани, и наполни безчисленные корабли полков своих. И прииде в реку Неву и ста на устье *Ижоры*,^а гордяся безумием своим, и шаташася по реке, хотя восприяти Ладугу, таж великий Новград и всю землю Рускую. И посла ко князю Александру, глаголя: «Аще можеш ми *противитися*^б — и се аз пришел на тя и хощу пленити; и будеш ми раб». Князь же Александр, слышав сие, разгоряся духом || и вниде во церковь святыя Софии, и помолися со слезами. Изшед из церкви, иде против ратных, и ноугородстии же мужие мнози не успевше совокупитися, бе бо вскоре. И прииде Александр с ноугородцы скоро на римского короля, и сразишася обе страны, и лияшася кровь аки вода. И одолев Александр, избил многое множество, и толь тяжко — и самому королю возложи печать мечем на лице. Бысть же в то время и чудо дивно: яко идеже бо напроходимо полку Александрову, и тамо множество обретошася велми избиеных супостат. Князь же Александр возвратися в Новград с великою победою, славя бога.
- л. 66 В лето 6751 приидоша немцы второе на князя Александра, ркуще себе: «Шед победим Александра и имем его руками». Слышав же Александр, яко приидоша немцы в тяжцей силе, иде скоро противу их, тако же собрав силы многи. И снисдошася на езеро Чюдское обои полцы. Александр же постави на Чюдское езеро воинство свое на узмени у Вороня камени. И наступиша на езеро много вои, бе же вои со Александром и брат его Андрей с воинством, и ступишесь обои полцы;

³⁸ Серебрянский, Тексты, стр. 200.

^а В ркп. Жерды. ^б В ркп. нет.